

УДК 811:111

Грин Надежда Васильевна,

к.филол.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
 ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
 e-mail: fwarrior@mail.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТЕ

Green N.V.

ENGLISH IN THE INTERNET

Аннотация. В статье показана роль английского языка и его доминирование в Интернете. Рассматриваются как преимущества, так и недостатки широкого использования английского языка в Интернете.

Ключевые слова: английский, доминирование, культура.

Abstract. The article shows the role of the English language and its dominance on the Internet. Both advantages and disadvantages of the widespread use of English on the Internet are considered.

Keywords: English, dominance, culture.

Технология способствует продвижению одной культуры и одного языка. Английский язык используется 80 % Web-сайтов, при том, что едва ли один из десяти жителей Земли знает этот язык. В исследовании, проведенном в рамках проекта «Глобальное использование сетей для обмена», утверждается, что подавляющее доминирование английского языка и, в меньшей степени, других основных языков международного общения в Интернете исключает доступ к сети для большинства населения Земли, говорящего на других языках. Этот фактор оказывает существенное влияние на маргинальные группы, которые не имеют доступа к официальному обучению в школе, где они могли бы выучить иностранный язык. Замечено, что даже те пользователи, у которых есть базовое знание английского языка, испытывают дискомфорт, который мешает им пользоваться Интернетом. Monke (1999) предполагает, что половина из 6000 языков, существующих в мире, вымрет в следующем столетии, а 2000 из оставшихся 3000 языков окажутся под угрозой вымирания в столетии, которое последует далее, тогда как Watson (1999) полагает, что 80% языков в мире могут исчезнуть в следующем веке. Распространение Интернета, увеличившее потребность использования региональных, национальных и глобальных языков, таких как английский, немецкий и японский, для руководства бизнесом, будет способствовать исчезновению местных языков, а с ними и национальных культур [1].

В то время как английский язык и американская культура продолжают доминировать в киберпространстве, глобальное сопротивление этому нарастает. Например, руководитель русской службы предоставления Интернет-услуг отозвался о Web как о «завершающем акте интеллектуального колониализма». По этим идеологическим причинам существует оппозиция использованию английского языка в качестве лингва-франка в коммерции и торговле, кризисном управлении, а также в научном и интеллектуальном общении в Интернете. Французский президент Жак Ширак охарактеризовал преобладание английского языка в Интернете как «главную угрозу человечеству». Опасность языкового и культурного единообразия в мире привела французское правительство к тому, что оно обязало все Web-сайты во Франции предоставлять содержание на французском.

Несмотря на то, что интерес к сохранению языков находится на подъеме, движение в противоположном направлении ведет к уничтожению языков национальных меньшинств. Например, в Восточной Африке некоторые правительства активно призывают граждан отказываться от местных языков в пользу суахили, либо какого-то иного «объединяющего» всеобщего языка, как средства, способствующего воспитанию преданности государству, тогда как в Сербии косовары борются за то, чтобы продолжать говорить на албанском языке, противодействуя правительственной политике. Более того, официальная языковая полити-

ка отнюдь не всегда является наиболее влиятельным фактором при формировании модели использования языка в многоязычном обществе. В Южной Африке, например, использование одиннадцати отдельных «домашних» языков в качестве основы для распределения программ вещания пошло на пользу группам родственных языков, что положило начало созданию сообществ, достаточно больших, чтобы сформировать жизнеспособные сегменты рекламного рынка. Соответственно, Южноафриканская вещательная корпорация неявным образом ввела различие между главными и второстепенными африканскими языками, при этом языки косоа, зулу, сесото и тсвана были отнесены к первой группе, а тсонга, венда, ндебеле и сватико – второй.

Гармоничное развитие информационного общества возможно только при обеспечении доступности многоязычной информации. Отсутствие многоязычной информации может привести к потере местных культур. Языковые барьеры могут ограничивать общение с остальным миром даже в технологически развитых странах, в которых доступ к информации относительно широко распространен, уровень подготовки населения высокий и традиции, как кажется, существуют в гармонии с технологическими нововведениями. ЮНЕСКО считает, что электронный перевод и разработка норм, стандартов, правовых инструментов, принципов и кодексов поведения приведут к расширению доступа к знаниям, будут стимулировать почтительное использование всех языков, увеличат многообразие языков в киберпространстве и расширят доступ к культурной и научной информации с помощью создания многоязычных Web-сайтов [1]. Защита языков, их многообразия и плюрализма получает все более широкую международную поддержку от неправительственных организаций, таких как Терралингва, Обсерватория языковой сферы, Международный лингвистический летний институт, Международная федерация преподавателей живых языков и языковых прав. Создание Бюро поддержки языков ограниченного использования и принятие Европейской хартии по региональным языкам и языкам национальных меньшинств, разработанной Советом Европы в 1992 году, отражают потребность защиты языков национальных меньшинств с помо-

щью оказания поддержки тем языкам, которые традиционно используются на данной территории гражданами, составляющими относительно небольшие группы по сравнению с остальным населением страны. Государства должны заявить об официальном признании региональных языков и языков национальных меньшинств и обеспечить условия для получения образования на этих языках на всех уровнях, от дошкольного до взрослого и непрерывного образования. В Африке ЮНЕСКО с помощью проекта Лингвомир, начатого в 1986 году, обеспечивает справочными пособиями и учебниками учителей и политиков в тех странах, которые заинтересованы во включении местных языков в свои системы образования. Законодательный орган штата Аляска одним из первых предпринял усилия по организации защиты языка, когда в 1972 году учредил Лингвистический центр местного языка Аляски. Этот центр занимается документацией и поддержкой двуязычного образования.

В конечном итоге выживание языка зависит как от решения отдельных граждан изучать его и пользоваться им, так и от решения государства начать подготовку учителей, способных преподавать данный язык. Политика в отношении языков, относящихся к разным культурам, в смысле признания права языка национальных меньшинств использоваться в общественной сфере, будет способствовать решению проблем, возникающих в современных федеративных государствах, обеспечивая при этом международный уровень стандартов в отношении соблюдения прав человека. Рассматривая вопросы языкового многообразия с точки зрения обеспечения права человека на образование, Skutnabb-Kangas (2000) утверждает, что политика многоязычного образования способствует большей мобильности и расширяет возможности при поиске работы. Она способствует новаторскому, творческому самовыражению в плюралистическом обществе, что помогает бороться с неграмотностью, воспитывает уважение к другим точкам зрения, ведет к национальному объединению, обеспечивает большее участие в демократическом процессе. Такая политика необходима для защиты языков национальных меньшинств и их культур [2].

Доминирование английского языка

частично обусловлено трудностями обеспечения многоязычия в компьютерных технологиях. По существу, нет ничего трудного в том, чтобы использовать в компьютерных технологиях самые разные алфавиты и шрифты, при том, что значительное количество потенциальных систем шрифтов уже сейчас доступно. Однако те, кто занимается проектированием персональных компьютеров и Интернета, не рассматривают использование многоязычия в качестве приоритета. Поэтому Американский стандартный код обмена информацией (ASCII) обладает ограниченной способностью работать с другими языками, помимо английского. Тем не менее, Интернет предоставляет возможность всем языкам национальных меньшинств получить доступ к всемирной аудитории (Felix, 1999). Продолжаются работы по усовершенствованию обработки текста, в области аппаратного и программного обеспечения, переходу с семи-битного ASCII на ISO-Latin. Совсем недавно появился Unicode (ISO 10646), схема кодирования знаков для большинства шрифтов, что явилось прорывом в электронной коммуникации. Проблемы, однако, остаются: когда Unicode используется в глобальных поисковых системах, то китайские, японские и корейские идеограммы распределяются в одном и том же кодовом пространстве (Nippon Telegraph and Telephone Corporation [NTT]). Были также разработаны программы для автоматизированного перевода. Программа Bablefish поисковой системы AltaVista способна переводить фразы или даже целиком Web-страницы с английского языка и поддерживает несколько основных европейских языков, включая испанский, немецкий и португальский. Babylon является еще одной загружаемой программой, которая поддерживает, помимо основных европейских языков, такие языки, как голландский, японский и иврит. Проблемой, тесно связанной с доступом к многоязычной информации, является создание информации, относящейся к общественному достоянию, включая работы, в отношении которых срок действия права интеллектуальной собственности закончился, анонимные работы и работы, ка-

сающиеся традиционных знаний, которые не рассматриваются как собственность коренных народов. Огромный массив знаний существует в каждой стране, в каждой культуре и на каждом языке, поэтому содействие его сохранению и распространению в глобальных информационных сетях внесет существенный вклад в обеспечение всеобщего доступа к этим знаниям и в поддержку многоязычия.

Возможность публичного доступа к интегрированным средствам обработки и передачи информации и услуг является существенной предпосылкой для того, чтобы гарантировать всем гражданам доступ к информационному содержанию Интернета, на каком бы языке оно не было. Тем не менее, можно говорить об отсутствии или неэффективности государственной политики по внедрению и использованию информационных технологий и об административных ограничениях в отношении институтов общественных служб, стремящихся стать участниками информационного общества. Чтобы настоящая глобализация, с точки зрения культурного многообразия, стала реальностью, необходимо, чтобы Интернет рассматривался как служба, предоставляющая общественные информационные услуги, а не только коммерческий продукт. Это требует развития и использования соответствующих технологий, проведения надлежащей политики и применения необходимых правил на государственном, региональном и международном уровнях. Цены и тарифы на Интернет в общественных учреждениях должны обеспечивать всеобщий доступ к Интернету и его многоязычному содержанию. Стимулирование сотрудничества разных учреждений позволит снизить стоимость доступа к телематическим сетям и услугам. Группа 15 стран-членов (G-15), например, убедила международное сообщество содействовать тому, чтобы каждый мог получить возможность пользоваться цифровыми технологиями. Для достижения этого необходимо шире использовать новаторские подходы и партнерство между правительствами, частным сектором, гражданским обществом и неправительственными организациями.